АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XIII

Н. А. МЕЩЕРСКИЙ

К вопросу об источниках Повести временных лет

В той редакции Повести временных лет, которая представлена Ипатьевской и сходными с нею списками летописей, под 6618 (1110) г. мы читаем известное рассуждение летописца о том, что ангелы могут быть и у язычников; рассуждение иллюстрируется рассказом из жизни Александра Македонского, повествующим об его походе на Иерусалим.[1]

Приведу этот рассказ полностью по списку Ипатьевской летописи с разночтениями Хлебниковского списка: «Аще ли кто речеть, яко аньела (ангела *Хл.*) несть у поганых, да слышить, яко Олександру Макидоньскому ополчившю на Дарья и пошедшю ему, и победившю (повинувшю *Хл.*) землю всю от въсток и до запад, и поби землю Егупетьскую, и поби Арама, и приде в островы морьскыя, и врати лице свое взити в Ерусалим, побидити (побити *Хл.*) жиды, зане же бяху мирни со Дарьемь. И поиде со вси вои его, и ста на товарищи, и почи. И приспе ночь, и лежа на ложи своемь посреде шатра, отверз очи свои, види мужа, стояща над нимь и мечь наг в руце его; и обличенье (обличие *Хл.*) меча его, яко молонии. И запряже мечемь своим на главу цесареву. И ужасеся цесарь велми и рече: „Не бий мене". И рече ему ангел: „Посла мя бог уимати цесаре великий пред тобою и люди многи. Аз же хожю пред тобою, помагая ти (помогати *Хл.*). А ныне ведай, яко умерьши, понеже помыслил еси взити в Ерусалим, зло створити ереем божьим и к людем его».

«И рече цесарь: „Молю тя, о господи, отпусти ныне грех раба твоего, аче не любо ти, а ворочюся дому моему".

«И рече ангел: „Не бойся, иди путем твоим к Иерусалиму, и узриши ту в Ерусалими мужа в обличении моем, и борзо пади на лици своемь и поклонися мужу тому, и все, еже речеть к тобе, створи. Не преступи речи ему; в онь же день преступиши речь его, и умерши".

«И въстав цесарь, иде в Ерусалим. И пришед въспроси ереев: „Иду ли на Дарья?".

«И показаша ему книги Данила пророка и рекоша ему: „Ты еси козел, а он овен и потолчеши и возмеши царство его".

«Се оубо не ангел ли вожаше Олександра? Не поган ли побежаше».[2]

Этот рассказ летописи, без сомнения, не может быть признан плодом творчества самого летописца. Мы имеем здесь бесспорную выдержку из ка-

[1] Указываемое место летописи относят обычно к так называемой «второй» редакции Повести временных лет (по А. А. Шахматову), т. е. редакции 1118 г., или «третьей» редакции (по мнению М. Приселкова, поддерживаемому в наши дни Д. С. Лихачевым), которая, предположительно, была составлена по почину Мстислава, сына Владимира Мономаха, в 1117 г. переведенного отцом из новгородского княжения в г. Белгород Киевской земли, в непосредственное соседство с киевским столом, в наследники и соправители которого он был предназначен.

[2] Цитирую по «Повести временных лет по Ипатскому списку» (издание Археографической комиссии 1871 г., фототипическое, стр 194)